

УДК 372.881.1

ЭЛЕКТИВНЫЙ КУРС ПО ЛИНГВОПРАГМАТИКЕ: СОДЕРЖАНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ
 ПРЕПОДАВАНИЯ

© 2011

Е.А. Долуденко, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии
 Адыгейский государственный университет, Майкоп (Россия)

Ключевые слова: прагматика, элективный курс, обучение с компьютерной поддержкой, коммуникативная интенция, дискурс, теория речевых актов, дистанционное обучение, платформа Moodle.

Аннотация: В статье обобщен опыт автора в преподавании лингвистической прагматики на языковом факультете высшей школы. Включение данного курса в программу обучения студентов-лингвистов определяется необходимостью формирования наряду с лингвистической компетенцией соответствующей прагматической компетенции, которая могла бы гарантировать правильное речевое поведение коммуниканта, представляющего иную языковую культуру. В статье рассматривается содержание курса и особенности его преподавания в условиях компьютерной поддержки.

Изучение лингвистической прагматики на факультете иностранных языков Адыгейского госуниверситета ведется в рамках элективного курса для студентов четвертого года обучения с 2004 г. Необходимость преподавания этого курса обусловлена, прежде всего, тем, что даже самые подготовленные студенты, обладающие высоким уровнем лингвистической компетенции, не всегда демонстрируют соответствующую прагматическую компетенцию, отличаясь от носителей языка структурой дискурса, выбором речевых актов, коммуникативными стратегиями, речевыми тактиками и т.д. Прагматические ошибки усложняют коммуникацию, оставляя у собеседника неблагоприятное впечатление нарушения норм вежливости и даже грубости со стороны говорящего. Поэтому нашей главной целью при разработке курса стала прагматическая осведомленность студентов, позволяющая им более эффективно осуществлять коммуникацию, контролируя собственное речевое поведение.

Программа курса включает комплекс вопросов, из которых наиболее важными для нас являются проблемы явных и скрытых целей высказываний, выбора речевой тактики и типов поведения, отношения говорящего к тому, что он сообщает, воздействия высказывания на адресата, а также проблема социально-этической стороны речи. Прагматический подход к исследованию языковых явлений предполагает изучение коммуникативного назначения языковой единицы, ее использования говорящим в качестве орудия действия, воздействия и взаимодействия, ее соотносительности с поведением и деятельностью говорящего. Наличие у студентов четвертого курса достаточной теоретической базы в области языкознания позволяет рассматривать прагматику не только в практическом, но и в теоретическом аспекте. В рамках курса предлагается краткое ознакомление с историей прагматики и научными традициями, которые легли в ее основу. Обсуждаются цели и задачи современной прагматики вообще и лингвистической прагматики в частности. Рассматриваются методы, системы записи, основные понятия и связи с другими науками. В результате изучения курса студенты должны приобрести фундаментальные знания в области прагматики и в смежных с ней областях, овладеть теоретическим и понятийным аппаратом прагматики, уметь ориентироваться в различных проблемах, связанных со значением и его функционированием в человеческом общении.

Курс общей продолжительностью тридцать два академических часа рассчитан на еженедельные занятия в течение одного семестра. Преподавание курса ведется на английском языке, с компьютерной поддержкой. Все занятия проводятся в компьютерном классе. Изложение лекционного материала осуществляется в формате презентации PowerPoint, а для самостоятельной работы учащихся был создан электронный учебный комплекс на базе технологии html, включающий конспекты лекций, вопросы и задания к семинарским занятиям, иллюстрационные аудио и видео фрагменты, текущие и итоговые тесты, список основной и дополнительной литературы для чтения.

Курс включает в себя четыре базовых блока: *Linguistic Communication: Some Background Concepts; Inferential*

Approach to Communication; Discourse and Conversation; Special Topics. Первый блок открывается представлением прагматики как составной части теории знаков. Развивая семиотические идеи Ч.Пирса, американский философ Чарльз Моррис в 1938 году предложил разделять семиотику как науку о знаках на три раздела: синтактику, изучающую отношения знаков друг к другу, семантику, изучающую отношение знаков к объектам, и прагматику, исследующую отношение знаков и тех, кто ими пользуется. Эта классификация получила широкую известность и легла в основу дальнейшего развития семиотики, а во многом и лингвистики. Студенты знакомятся с историей развития прагматики как лингвистической теории, с работами философов и лингвистов, внесших наиболее весомый вклад в становление прагматики как науки – Витгенштейном (1953), Остином (1962), Серлем (1969), Грайсом (1975), Россом (1970), Лакоффом (1970) и другими. Здесь же определяется место прагматики в ряду других лингвистических и нелингвистических дисциплин.

Далее обсуждается вопрос успешности лингвистической коммуникации, вводится понятие коммуникативной интенции. Студенты самостоятельно подбирают примеры высказываний для осуществления той или иной интенции в привычных жизненных ситуациях (просьба закрыть дверь, покормить кошку, занять денег и т.п.). Обобщая приведенные примеры, студенты пытаются вывести общую модель лингвистической коммуникации, в основе которой лежит сообщение, передаваемое от говорящего слушающему. Основные фазы коммуникации согласно такой модели следующие: *коммуникативная интенция > кодирование > озвучивание > восприятие > декодирование > обратная связь* [1, 346]. Компьютерная презентация содержит наглядное графическое представление такой модели, с которым студентам предлагается ознакомиться после обсуждения. Однако, несмотря на кажущуюся универсальность, такая модель обладает рядом недостатков, которые определяются следующими факторами:

Язык неоднозначен, возможны иные толкования: *Flying planes can be dangerous.* (Planes that are flying overhead? Piloting planes?);

Референтность слов не определяется их значением: *a good student* (Anna? Peter? Lisa?);

Коммуникативная интенция не определяется значением высказывания: *I'll be there tonight.* (Prediction? Promise? Threat?);

Мы не всегда высказываемся буквально: *Oh, that's just great!* (discovering in the airport that you left the ticket at home);

Мы не всегда высказываемся прямо: *The door is over there!* (meaning that one should leave immediately);

Речевые акты не всегда коммуникативны: *Hereby I declare you husband and wife.* (institutional act).

Несовершенство данной модели легко преодолевается, если в основу речевого моделирования положен принцип дедукции. Дедуктивная модель коммуникации рассматривается нами во *втором блоке* учебного курса. Блок открывается представлением ряда пресуппозиций, в том числе лингвистических, коммуникативных и разговорных (ре-

левантность, искренность, правдивость, количественное и качественное соответствие). Наглядность обеспечивается рядом блок-схем, представленных в компьютерной презентации. Дедуктивная модель представляет собой цепочку логических умозаключений, связанных с высказыванием. Ключевым моментом в данном случае является определение стратегии, используемой говорящим: высказывается ли он буквально или в переносном смысле; говорит ли прямо или имеет в виду что-либо еще. Попутно рассматриваются основные виды непрямых высказываний и фигуры речи, определяющие переносный смысл высказывания (преувеличение, метафора, метонимия, ирония, сарказм и т.д.).

Третий блок посвящен теории и практике дискурса. Соглашаясь с Н.Д. Арутюновой, что дискурс – это «речь, погруженная в жизнь», в качестве рабочего определения мы принимаем определение дискурса из Лингвистического энциклопедического словаря под редакцией В.Н. Ярцевой: «Дискурс – связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами» [2, 136]. Исходя из определения, первым понятием, рассматриваемым в данном блоке, является понятие контекста. Наряду с лингвистическим контекстом, важное значение имеет эпистемический (фоновые сведения, определяющие общность говорящего и слушающего), физический (ситуация общения) и социальный (участники общения) контексты.

Предметом особого интереса являются стратегии дискурса (особенно в связи с правилами передачи роли говорящего, построением связанных пар как последовательностей взаимно соотнесённых речевых ходов, выбором определённых языковых и неязыковых средств). Анализом дискурса (и разговорным анализом) из социологической теории Э. Гоффмана заимствуется понятие обмен / взаимообмен (exchange / interchange) для речевого «раунда» с двумя активными участниками, каждый из которых совершает ход (понятие из теории игр), т.е. производит выбор какого-либо действия из множества альтернативных действий, влекущий за собой благоприятные или неблагоприятные для участников ситуации взаимодействия последствия. Ход несоотносим с каким-либо речевым актом или речевым вкладом (при возможности их совпадения). Подчёркивается направленность коммуникативных действий участников взаимодействия на «инсценировку» и поддержание своего имиджа. Различаются ритуальные ограничения, предопределяющие необходимый для создания имиджа, поддерживающий или корректирующий взаимообмен ходами.

Практически любой речевой обмен предполагает наличие ритуальных форм – зачина и окончания. В нашем курсе рассматриваются традиционные формы начала разговора, в том числе реплики, используемые для привлечения внимания, приветствия, переходы к основной теме. Аналогичным образом исследуется завершение разговора. Практический курс изучаемого языка, конечно же, предполагает изучение ритуальных форм приветствия и прощания. Обычно студенты с готовностью выдают разговорные клише, как формального, так и неформального регистра. Несколько сложнее обстоит дело с очередностью реплик (turn-taking). Обмен репликами в разговоре контролируется тремя основными принципами [3]:

- говорящий выбирает следующего;
- следующим говорит тот, кто заговорил раньше;
- говорящий сам продолжает разговор.

Совершенно очевидно, что приоритетным является первый из указанных принципов. Нарушение приоритетности приводит к наложению высказываний, снижая тем самым эффективность коммуникации.

В качестве иллюстрации студентам предлагается прослушать несколько аудиофрагментов с записью различных видов дискурса и посмотреть отрывки из кинофильмов, содержащие речевой обмен. В процессе прослушивания или просмотра студенты должны зафиксировать структуру разговора, запомнить или записать реплики, которые

служат сигналом к началу и окончанию речевого обмена, а также оценить соблюдение принципов очередности в обмене репликами.

Анализ дискурса невозможен без тщательной фиксации высказываний в совокупности с окружающим их контекстом. Поэтому несколько часов курса отводятся на то, чтобы научить студентов правильно записывать дискурс или речевой обмен для последующего анализа. При этом мы руководствовались правилами, выработанными Элиной Окс. Она же предложила ряд условных обозначений для краткой записи вербального и невербального поведения участников коммуникации [4, 62-66]. После того, как студенты ознакомятся с этими правилами и обозначениями, им предлагается выполнить запись трех коротких фрагментов дискурса из кинофильма «День Сурка». Все фрагменты представлены в компьютере в оцифрованном виде, что облегчает многократный просмотр, позволяет студентам работать автономно и позволяет добиться высокой точности фиксации дискурса. В качестве задания для самостоятельной работы студентам предлагается транскрибировать фрагмент любого дискурса по их выбору, в том числе на родном языке.

В *четвертом блоке* нами рассматривается теория речевых актов и примыкающие к ней понятия и языковые явления. Развивая наблюдения Витгенштейна за высказываниями, не имеющими истинного значения, Джон Остин [5] в 1962 году ввел разграничение констативных (описывающих некоторое положение вещей и имеющих истинностное значение) и перформативных (служащих инструментом осуществления некоторого действия – просьбы, обещания и т.д.) высказываний, предложил аппарат для описания перформативных высказываний (в частности, ввел понятия локуции, иллокуции и иллокутивной силы, перлокуции), а также предложил первую классификацию перформативов, впоследствии развитую учеником Остина Дж.Р.Серлем и другими учеными. Работы Остина сыграли важную роль в смещении фокуса внимания исследователей с изучения предложения на изучение высказывания, т.е. предложения, употребленного в некотором контексте с целью достижения определенных целей.

Серль (1969), исходя из двенадцати параметров, выделяет пять общих типов речевых актов: репрезентативы (описывающие определенное положение дел), директивы (побуждения к действию), коммисивы (взятие на себя или возложение обязательства), экспрессивы (формулы социального этикета), декларативы (заявления типа перформативных высказываний) [6]. Можно дробить данную классификацию и дальше, различая, например, обещания и угрозы (промисивы и менасивы), пожелания и требования (волонтактивы и реквизивы) и т.д. Для закрепления материала студентам предлагается прослушать ряд высказываний и определить типы используемых речевых актов.

Различные аспекты структуры акта речи отражаются в коммуникативных категориях высказывания. В каждом языке эти категории используются по-своему. Знание этих тенденций необходимо для овладения аутентичной речью. Всякое высказывание характеризуется, прежде всего, такими коммуникативными категориями как лицо, время, целенаправленность, модальность, ассертивность (истинность), эмотивность [7, 764]. Умение студентов распознавать коммуникативные категории предложения проверяется с помощью обучающего тестирования закрытой формы.

Также в рамках четвертого блока мы рассматриваем разговорные максимы Пола Г. Грайса (требования количества, качества и релевантности передаваемой информации, подходящего способа её передачи) [8], имплицитур, прагматические пресуппозиции. В качестве иллюстрационного материала привлекаются материалы рекламных текстов и рекламных видеороликов.

Завершается изучение курса лингвистической прагматики проведением ролевой игры «The Texas Airport Cookies. (Pragmatic Variation from an Urban Legend)», опубликованной на сайте Бюро образовательных и культурных программ Госдепартамента США [9]. Цель игры – позна-

комить студентов с прагматической вариативностью речевого поведения в зависимости от культурной среды и характеристик участников, а также дать им возможность попрактиковаться в совершении различных речевых актов. Эффективность игры значительно повышается, если в качестве одного из участников выступает носитель языка.

Промежуточный и итоговый контроль при изучении курса осуществляется с помощью компьютерного тестирования. Для промежуточного контроля используются тесты, разработанные Майклом Букхоффом [10], профессором калифорнийского университета в Сан-Бернардино, опубликованные на его веб-сайте, а также тесты, разработанные автором данной статьи.

Следует отметить, что жесткие временные рамки, определенные для данного курса, позволяют дать студентам лишь базовое представление о проблемах, рассматриваемых в русле лингвистической прагматики. При этом использование компьютерной поддержки способствует более эффективному использованию учебного времени, значительно облегчает презентацию сложного для восприятия материала, позволяет варьировать виды наглядности и содержание самостоятельной работы студентов, способствует повышению уровня мотивации учащихся и поддержанию их интереса. В 2010-2011 учебном году автором данной статьи был разработан и опробован дистанционный курс по лингвопрагматике на базе учебной платформы Moodle (<http://sheozhev.com/in yaz/>). Эта платформа универсальна, спроектирована с позиций «педагогики социального конструкционизма», имеет простой и эффективный веб-интерфейс, имеет модульную структуру и легко модифицируется. Важной особенностью Moodle является то, что система создает и хранит портфолио каждого обучающегося: все сданные им работы, все оценки и комментарии к работам, все сообщения в форуме. Moodle позволяет контролировать «посещаемость», активность студентов, время их учебной работы в сети. В дистанционный курс, разбитый на недельные блоки, включены лекции в текстовом и аудио (mp3) формате, конспекты лекций, аудио и видео клипы, вопросы и задания, дополнительные ссылки на материалы в сети Интернет, тесты промежуточного контроля. Итоговый контроль осуществляется с помощью теста, формирующегося из базы тестовых заданий методом случайной выборки. Апробация дистанционного курса проходила в процессе обучения студентов заочного отделения. По окончании курса студентам было предло-

жено высказать на форуме свое мнение о новой для них форме работы. Все без исключения отзывы были положительными.

На наш взгляд, перспективность дальнейшей работы в этом направлении не подлежит сомнению. Данный элективный курс может служить основой для разработки других курсов прагматической направленности, например, таких как анализ рекламного (политического, юридического и пр.) дискурса, анализ прагмаориентированных конвенциональных текстов, дискурсивные стратегии и тактики в профессиональной сфере и т.д., а использование информационных технологий в процессе преподавания этих курсов способно обеспечить их максимальную эффективность и доступность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Akmajian, A., Demers, R.A., Farmer, A.K., Harnish, R.M. Linguistics. An Introduction to Language Communication. – 4th ed. – The MIT Press, Cambridge, Massachusetts. – London, England, 1997.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд., дополненное – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002.
3. Sacks, H.; Schegloff, E., Jefferson, G. A simplest Systematics for the Organisation of Turn-Taking for Conversation. – Language # 50 (4). - 1974. - Pp. 696-735.
4. Ochs, E. Transcription as Theory. // Developmental Pragmatics. – New York: Academic Press. – 1979. – Pp. 43-72.
5. Austin, J. L. How to Do Things with Words. - Oxford: Oxford University Press, 1962.
6. Searle, J. Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language. - Cambridge: Cambridge University Press, 1969.
7. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. – М.: Добросвет, 2000.
8. Grice, H. P., Logic and conversation. / Syntax and Semantics: Volume 3. - New York: Academic Press, 1976. – Pp. 41-58.
9. Pawan, F., Reed, D.J. The Texas Airport Cookies. Pragmatic Variation from an Urban Legend. // Bardovi-Harlig, K., Mahan-Taylor, R. Teaching Pragmatics. - Washington DC: U.S. Department of State Office of English Language Programs, 2003. – Available online at: <http://exchanges.state.gov/education/engteaching/pragmatics.htm>
10. Buckhoff, M. “Pragmatics” self-study exercises. - Available online at: <http://buckhoff.topcities.com/pragmatics-quizzes.htm>

ELECTIVE COURSE IN PRAGMATICS: CONTENT AND WAY OF TEACHING

© 2011

E.A. Doludenko, candidate of philology
Adyge State University, Maikop (Russia)

Keywords: pragmatics, elective course, computer-assisted learning, communicative intention, discourse, speech acts theory, distant learning, Moodle learning platform.

Annotation: The article describes the author’s experience in teaching Pragmatics to the university students majoring in Linguistics. The chief goal of instruction in Pragmatics is to raise learners’ pragmatic awareness to ensure their proper interaction in the target language and culture. The author presents the content of her course with a focus on its computer-assisted teaching.